

Фото С. М. Прокудина-Горского, начало XX века

Иван Беляев

Разрешение на ношение

Службное оружие в Российской Империи

В XIX веке с развитием огнестрельного оружия и, как следствие, его распространением в обществе, в России расширяется такая категория граждан, которая, с появлением различных ограничений на огнестрельное оружие, будет названа «лица, состоящие на военной, полицейской и гражданской службе, а равно получившие разрешение на ношение оружия при отправлении службы».

Кроме военных огнестрельным оружием в Российской Империи были вооружены служащие целого ряда ведомств, к которым относились следующие:

- чины таможенной стражи (позже корпуса пограничной стражи), которые согласно «Таможенному уставу по Европейской Торговле» были должны при отправлении службы иметь при себе холодное и огнестрельное оружие;
- корчемная стража;
- почтальоны (в 1869 году после доклада министра внутренних дел им были заменены употребляемые «для сопровождения почт одноствольные пистонные пистолеты револьверами Лефоше большого калибра о шести выстрелах»);
- тюремная стража «...при исправительных и арестантских ротах и отделениях гражданского ведомства» с ноября 1878 года была вооружена револьверами;
- полицейские и жандармские чины;
- лесная стража.

Полицейские и жандармские чины

Их вооружение постоянно изменялось. 15 августа 1859 года чины Санкт-Петербургской полиции вместо ружей получили на вооружение револьверы «...по утверждённому образцу Lexauheux», а в 1879 году револьверами вооружаются «все классные чины как городских, так и уездных полиций».

На вооружении чинов полиции мы можем остановиться подробнее и рассказать о том, как была вооружена полиция Новгородской губернии. Согласно документам, хранящимся в ГИАНО (Государственный исторический архив Новгородской области), складывается впечатление, что полиция вооружалась, не тем, чем требовалось, а тем, что было, и что решение этого вопроса было целиком «повешено» на местную власть.

Длинноствольным оружием были вооружены стражники. До 1906 года (на этот год приходится переписка Новгородского Губернского Правления и уездных исправников об увеличении/уменьшении/замещении числа пеших и конных стражников и их вооружении) они точно были вооружены берданками драгунского и пехотного образцов. Затем, неизвестно с какого времени, берданки были заменены «японскими винтовками-карабинками», которые в июле 1916 года «...по требованию военных властей» были заменены винтовками системы Гра.

Короткоствольным оружием Новгородская полиция не была вооружена должным образом. Поэтому, когда в конце 1905 года у населения начинают конфисковать огнестрельное оружие, часть конфискованных револьверов передаётся полиции, а иногда и в распоряжение губернатора. О том, что такое оружие передано кому-либо, указывалось, например, на рапорте пристава, в котором тот сообщал, что им сдано 9 револьверов и 14 ружей. Исправник сделал две заметки: «27.XII. 3 револьвера передано губернатору» и «1 револьвер у д. исправника». Существует и секретный циркуляр по этому поводу, который был направлен Новгородскому Уездному Исправнику Новгородским Губернским Правлением 16 ноября 1906 года: «По вопросу о вооружении старших полицейских стражников, Губернское Правление, даёт знать ..., что ...за счёт казны средств не имеется.

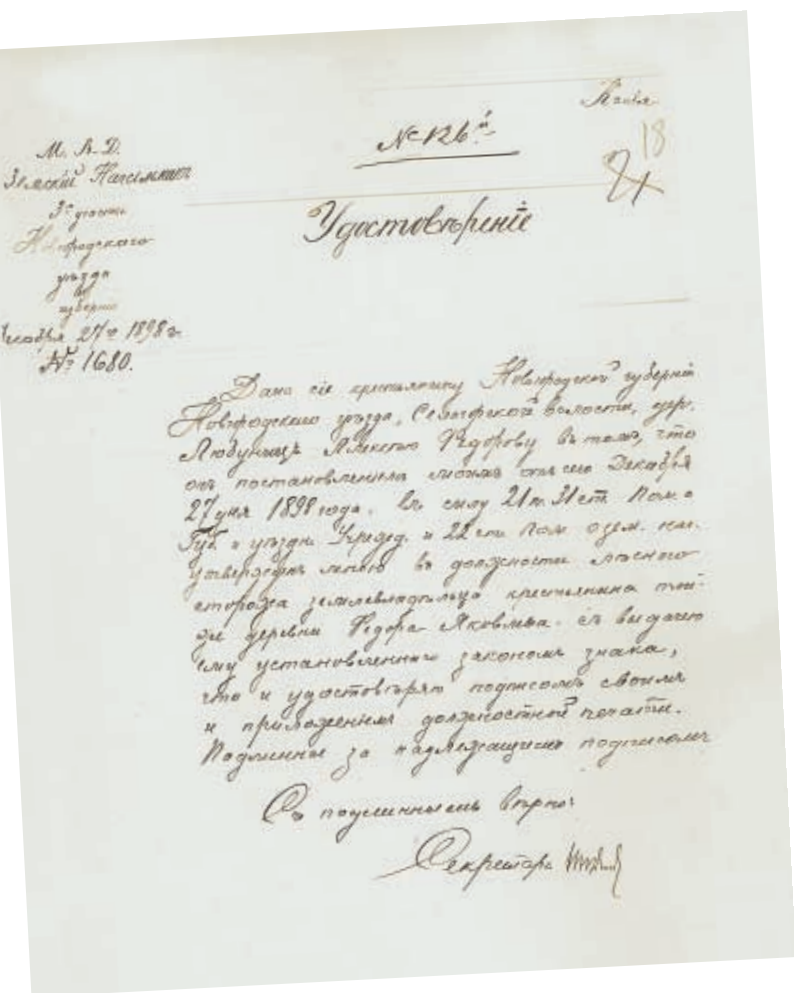
Вместе с сим Его Сиятельство (губернатор – прим. автора) приказал донести, сколько имеется в распоряжении Вашем конфискованных револьверов, годных к употреблению, ...ввиду того, что г. Губернатор разрешил старшим стражникам пользоваться этими револьверами». 5 декабря уездный исправник сообщил: «Во исполнение предписания от 16 минувшего ноября за № 4756, доношу Губернскому Правлению, что по осмотре мною конфискованных револьверов оказалось, что годных к употреблению не имеется ни одного».

Иногда некоторыми полицейскими чинами по каким-то причинам огнестрельное оружие для службы приобреталось и на свои деньги, о чем, например, указывал пристав 1 стана Демянского уезда в заявлении Демянскому уездному комиссару: «5 марта по распоряжению Демянского Исполнительного Комитета от меня было отобрано оружие, шашка и револьвер-браунинг карманного типа. Прошу Вас сделать распоряжение о возвращении мне «браунинга» как собственности, так как его можно продать...». На мысль, что это был не единичный случай приобретения для службы огнестрельного оружия на свои деньги, наводит разъяснение Новгородского Губернского Комиссара Уездным Комиссарам в августе 1917 года о том, что «уплата денег бывшим чинам полиции за отобранное у них оружие, если оно было приобретено на их личные средства, должна производиться...».

Жандармы, согласно Высочайше утверждённому описанию формы обмундирования и вооружения чинов корпуса жандармов, имели на вооружении как револьверы, так и ружья.

Драгунская винтовка Бердана ^{о2}

В. Е. Маркевич в книге «Ручное огнестрельное оружие» указывает, что в 60-х годах XIX века «для корпуса жандармов были заказаны револьверы системы Лефаше: Лефаше в Париже – 4500 штук, Таннеру в Бельгии – 1600 штук и Сестрорецкому заводу – 1000 штук».

Лесная стража

Лесная стража согласно Уставу Лесному состояла под «главным начальством Министра Государственных Имуществ», который, видимо, и определял вооружение чинов стражи.

Но с полной уверенностью об этом мы можем говорить только начиная с 1898 года. С этого года уже, правда, министру земледелия и государственных имуществ предоставлялось «снабжать от казны объездчиков и лесников огнестрельным оружием того или иного типа по его усмотрению, а также потребными для усовершенствованного оружия патронами».

Вместе с этим лесная стража могла быть образована и вооружена на частные средства, как это, например, было сделано в Новгородской губернии в 1906 году по ходатайству отставного полковника Гвардии И. Н. Глинки министерством внутренних дел по заключению губернатора: «Разрешено прорисителю приобрести из С-Петербургского артиллерийского склада 15 пехотных берданок со штыками и 300-ми патронами и 15 револьверов старого образца с 300-ми патронами для вооружения лесных сторожей в имениях его».

В принципе, по закону любое министерство, а до 1900 года через министерство и его служащие, при необходимости имели возможность приобретать из артиллерийских складов огнестрельное оружие, но, согласно приказу по Военному Ведомству за №404 1900 г., «при условии, что ответственность за это оружие и за действительность потребности в нём» будет принята на себя тем министерством, «...по которому предоставлено требование на оружие» (после 1900 года оружие отпускалось только министерствам и только с разрешения военного министра). Этим правом в самом конце XIX века и воспользовался министр путей сообщения, когда за несколько лет было вооружено большое количество служащих железной дороги. Сначала министром путей сообщения с согласия императора были утверждены летом 1899 года временные правила «Об употреблении путевыми сторожами Средне-Сибирской железной дороги оружия при исполнении служебных обязанностей». Предполагалось, что эти правила «...впоследствии, сообразно с указаниями опыта», будут внесены «...на утверждение в законодательном порядке», что в принципе и произошло, когда в августе 1900 года эти правила были распространены «...на всей Сибирской и Забайкальской железной дороге». Чуть раньше, в январе 1900 года, Государственным Советом были утверждены правила «Об употреблении сторожами Закаспийской железной дороги оружия при исполнении служебных обязанностей». А летом 1902 года было решено «Высочайше утверждённые 31 января 1900 года правила об употреблении путевыми сторожами бывшей Закаспийской, ныне Средне-Азиатской железной дороги оружия при исполнении служебных обязанностей распространить на служащих Сибирской, Забайкальской и Закавказских железных дорог, предоставив министру путей сообщения определить, какие именно служащие означенных дорог должны быть снабжены оружием...». В результате этого оружие получили:

- на Сибирской дороге
 - а) путевые, мостовые, переездные сторожа;
 - б) дорожные мастера и артельные старосты;
 - в) стрелочники;
 - г) поездная прислуга товарных и товаро-пассажирских поездов;
 - д) надсмотрщики телеграфа;
 - е) машинисты водокачек;
 - ж) сторожа по охране вагонов на станциях, мастерских, материальных и грузовых складов и ночные караульные на станциях.
- на Закавказских дорогах:
 - а) путевые, переездные, мостовые и тоннельные сторожа, старшие дорожные рабочие, мастера, дорожные, мостовые и тоннельные, машинисты удаленных от станций водокачек. В пределах линий от Тифлиса до Баку и до станции Сураханы и по Карсской линии в пределах Барталинского уезда Тифлисской губернии и от Александрополя до Эривани, и станционные сторожа в тех же пределах, а также на участке Батум – Самтредиа.
 - на Забайкальской дороге:
 - а) линейная стража;
 - б) сторожа по охране подвижного состава на станциях мастерских, материальных и грузовых складов;
 - в) ночные сторожа при жилых домах.

Но, как показало время, это был не окончательный список, и в течение двух лет в него добавились:

- на Сибирской железной дороге:
 - а) дежурные по станциям V и IV классов и на разъездах;
 - б) ночные сторожа при железнодорожных больницах;
 - в) рассыльные телеграфа
 - на Закавказской железной дороге:
 - а) агенты постройки керосинопровода;
 - б) монтажеры на керосинопроводных станциях;
 - в) кондукторы пассажирских поездов в вагонах I и II классов;
 - г) артельщики кассы Закавказских железных дорог.
 - на Владикавказской железной дороге:
 - а) кондукторы товарных поездов;
 - б) стрелочники;
 - в) машинисты водокачек;
 - г) дорожные мастера;
 - д) артельные старосты;
- Какими были причины вооружения министерством путей сообщения такого количества своих служащих огнестрельным оружием мы не знаем, но, видимо, они были действительно вескими, раз министерство путей сообщения пошло на такой шаг и приняло на себя ответственности за это оружие.

Применение оружия

При исполнении своих служебных обязанностей все категории лиц, которые имели оружие, могли его применять только согласно инструкции. 20 марта 1829 года были высочайше утверждены «Правила для Употребления Оружия Таможенною стражею по Европейской границе», согласно которым чины таможенной стражи имели право применять оружие «...в случае сопротивления задержанию; в случае же действительного нападения для отбития товаров, или лично на чинов Таможенной стражи, хотя

бы с одним намерением причинить им побои». А если было примечено «...скопище вооружённое, или имеющее с собою хотя не оружие, но вещи, могущия причинить увечье, также, если люди приготавлиются переправиться из-за границы: то он (таможенный чин – прим. автора) должен их окликать, и буде не удаляться, то, не ожидая, пока нападут на него превосходною силою, может по них сделать выстрел». Оружие предписывалось применять «...с возможною однако умеренностью». Наказание предусматривалось даже в том случае, когда вина таможенника не была доказана, но он оставался в «...в подозрении ненужного или неумеренного употребления оружия». В случае ранения кого-либо или убийства чины обязаны были немедленно доложить вышестоящему начальству. О происшествии уведомлялся земский суд, который производил следствие.

Эти правила с мелкими процессуальными изменениями просуществовали до 1897 года, когда появились другие, несколько изменённые правила, разрешавшие употреблять в дело оружие: «для отражения всякаго вооруженнаго на них нападения или встреченнаго ими вооруженнаго сопротивления»;

для отражения нападения или сопротивления хотя и не вооруженнаго, но сделаннаго несколькими лицами, или даже одним лицом, но при таких обстоятельствах или условиях, когда чинам Пограничной Стражи угрожала явная опасность;

когда лица, следующие в пределах пограничной полосы с товарами или ношами или по пограничной реке на нагруженных судах, либо переходящая границу незаконными путями и способами, после двухкратнаго оклика «стой» и предупредительнаго выстрела вверх, не остановятся и обнаружат намерение скрыться от преследования и не окажется возможным настичь и задержать их и когда задержанныя лица обнаружат попытку к бегству и не окажется возможным настичь их».

Фото С. М. Прокудина-Горского, начало XX века

По-прежнему, если была возможность «избегнуть злоупотребления оружием, как-то призывом о помощи и т. п.», чины пограничной стражи обязывались это сделать. Обязательным было повторение этих правил там-оженными чинами как минимум раз в неделю, для чего на каждом посту должен был находиться экземпляр правил. Офицерам вменялось в обязанность объяснять смысл прочитанных правил нижним чинам. Знание и понимание правил постоянно должны были проверяться. В пограничных областях правила должны были быть прибиты в публичных местах, причём как на русском языке, «...так и на туземном наречии», и «...по временам читаны пограничным жителям на сходах». Ответственность за это возлагалась на губернаторов.

Лесная стража могла употреблять «оружие огнестрельное или холодное, во всяком случае только для собственной защиты на следующем основании: «а) если при встрече самовольных порубщиков, они не только отказываются следовать к старосте, но наступают на служителя с яростью и угрозами, то окликать их, чтоб отстали, ибо он исполняет обязанность службы. Если за сим не оставят его, или будут преследовать и лесной служитель, не имея удобства спастись, находится в опасности жизни, или увечья, или побоев: то, в случае крайности, может защищаться оружием огнестрельным или холодным.

б) Если лесной служитель следует за порубщиками в некотором отдалении, чтоб их узнать, и они начнут нападать на него: то поступать на сём же основании.

в) Если на служителя нападут из злобы внезапно, для убийства, увечья или побоев: то он вправе защищаться как может». Во всех других случаях согласно статье 196 «Устава Лесного 1857 года» лесная стража «...не должна употреблять огнестрельного или белаго оружия иначе, как по приказанию леснаго офицера», который мог «приказать употребить оружие в случае точной необходимости:

а) при поимке разбойников, когда лесная стража наряжается для того по требованию земской полиции,

б) при насильственных порубках с огнестрельным оружием, когда порубщики готовятся к обороне,

в) для собственной обороны при самовольных порубках, хотя без вооружения, но когда самовольные порубщики готовятся напасть превосходнейшею силою на лесную стражу,

г) для собственной обороны при преследовании насильственных и самовольных порубщиков, если они делают нападение для избежания поимки или узнания их».

Принятие в октябре 1879 года «Правил об употреблении оружия полицейскими и жандармскими чинами», если не считать одного дополнения, отражавшего специфику службы и разрешавшего применять оружие не только для самообороны, но и для обороны других лиц, ничем примечательным не отличались от предыдущих правил. Изменилась терминология: вместо «порубщиков», «контрабандиров» стали фигурировать «преступники», «арестанты» и т. д.

То же самое можно сказать о правилах, которыми руководствовались служители железных дорог, опубликованных в 1899-1900 г.г. Оружие применялось для самозащиты и защиты железнодорожного полотна, строений, имущества и т. д. Поэтому мы с полной уверенностью можем

говорить, что существовавшие в Российской Империи до революции 1905-07 г.г. инструкции об употреблении оружия при исполнении служебных обязанностей в основе своей имели одни и те же принципы:

Оружие применялось только при крайней необходимости, в противном случае, «избегая насильственной поимки и драки, буде виновные известны, донести начальству; если же неизвестны, то стараться узнать кого-либо из них, следовать за ними, открыть следы, когда вошли в деревню, требовать помощи крестьян». Корчемной страже, которой предписывалось в случае отбития нападения применять холодное оружие и только в крайнем случае – огнестрельное, воспрещалось применять оружие при бегстве виновных. Исключение было сделано только для карантинных кордонов пограничной стражи, которым дозволялось «...покушавшихся скрыться от надзора карантинного начальства убивать до смерти если иначе остановить невозможно».

При действиях в составе команды «...лесная стража не должна употреблять огнестрельного или белаго оружия иначе, как по приказанию леснаго офицера, или для собственной защиты, после двукратного оклика «стой!» и предупредительного выстрела вверх».

23 апреля 1908 года была утверждена «Инструкция об употреблении оружия полицейскими и жандармскими командами», но и она, несмотря на революционные события 1905-07 г.г., предписывала приступать «к действию» оружием «...не иначе, как исчерпав все зависящие от него (полицейского начальства – прим. автора) средства к усмирению неповинующихся». Неповинующихся, кроме случаев нападения на команду, насильственного разоружения имущества, зажатательства или убийства и сопротивления задержанию, необходимо было «...трократно громогласно предупредить». В этой инструкции было запрещено для предупреждения неповинующейся толпы производить холостые выстрелы и стрельбу вверх. Упомянулось о том, что полиция должна была принять меры к тому, чтобы не пострадали случайные лица. На полицию возлагалась обязанность «...попечения о лицах, раненных во время действия оружием».

Людам, выросшим при советской власти, это, может быть, кажется несколько странным и не совсем вяжется с образом Царской России, но, тем не менее, ни о какой вседозволенности и безнаказанности государственных служащих касательно применения огнестрельного оружия и бесправия, беззащитности остальных россиян в этом плане говорить не приходится. Конечно, ни в каком случае нельзя говорить, что в Российской Империи не было пострадавших от применения огнестрельного оружия лицами, исполняющими служебные обязанности. Но причинами, приводившими к этому, были не «плохие» инструкции или законы, а неумелое их исполнение и понимание, о чём очень красноречиво свидетельствует циркуляр № 201, 1898 г. Главного штаба, который мы позволим себе процитировать: «За последнее время замечались нарушения воинскими чинами правил употребления оружия при содействии гражданским властям, а также и в других указанных законом случаях, каковые нарушения, происходившие главным образом от неправильного понимания и толкования означенных правил. Выразились в том, что в одних случаях, при явной

и неизбежной необходимости действовать оружием, начальники команд и отдельные воинские чины не считали себя вправе прибегнуть к этому средству, а в других наоборот, войска действовали оружием без достаточных к тому оснований... Вместе с сим Военный Министр, обращая особое внимание начальников отдельных частей на твёрдое усвоение не только г.г. офицерами, но и в необходимых пределах всеми нижними чинами вышеприведённых узаконенений, касающихся чрезвычайно важных обязанностей военной службы, приказал подтвердить войскам, что употребление оружия в мирное время, вызываемое крайними, указанными в законе обстоятельствами, должно соответствовать воинскому достоинству и доблести, охраняя которых каждый солдат обязан помнить, что всякое напрасное, не вызываемое необходимостью и противное закону действие силою в отношении мирных граждан, ложится темным пятном на Армию и влечёт за собою строгую перед судом ответственность».

При достаточно свободном доступе к огнестрельному оружию служащие были в довольно жёстких рамках правил о его применении. Оружие не выдавалось кому попало. В 1905 году, когда появились «свидетельства» на огнестрельное оружие, прежде чем выдать оружие, например, служащему железной дороги, о нём делали запрос по месту жительства, проверяли на благонадёжность. Только после этого он мог получить служебное оружие.

Что касается актуального для нас вопроса о возможности пользоваться огнестрельным оружием «вне службы», то говорить что-либо определённое не приходится, во-первых, потому что, как мы с вами видим из документов, существовала практика приобретения оружия для исполнения служебных обязанностей за свой счёт, во-вторых, потому что в каждой службе были разные образцы огнестрельного оружия. Например, жандарм, которому по службе положена винтовка, скорее всего не стремился постоянно «таскать» её с собой ввиду громоздкости. Другое дело револьвер, удобные размеры которого позволяли жандармскому чину скрытно носить его вне службы. В то же время винтовка вполне могла устраивать лесника. И в-третьих, к вопросу об использовании оружия вне службы начальства различных ведомств могли относиться по-разному. Изучая документы, складывается мнение, что пользование служебным оружием не было чем-то из ряда вон выходящим.

Винтовка Гра

Новгородскому Губернатору. лит. Н.
Дубликатъ.

(Этот экземпляр сопровождается начальнику учреждения, получающему грузъ).
28 Октября 1905 г.

ПО ВОИНСКОМУ ТАРИФУ.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ № 1066182 / 13891

На перевозку Артиллерійскаго груза Петроградскаго Артиллерійскаго Склада Новгородскому Губернатору

Нижепоименованный груз имѣть быть отправленъ въ товариномъ поѣздѣ со станціи Петроградъ Николаевской желѣзн ой дорог и до станціи Новгородъ, Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзн ой дорог и чрезъ передаточныя станціи Ч у д о в о.

Взвѣшиваніе груза не требуется.
 Нагрузка средствами _____
 Выгрузка средствами жел.дор.
 Деньги за провозъ будутъ уплачены Петроградскимъ Артиллерійскимъ Складомъ.
 Транспортъ _____ сопровожда ется конвоемъ въ составѣ 2-хъ человекъ и 1-мъ транспортн.начальн.

№ по порядку.	Подробное наименованіе предметовъ.	Условные знаки.	Число мѣстъ.	Дѣйствительный вѣсъ.	Примѣчаніе.
	Винтовки Гра со штыками всего мѣсть двадцать два, вѣсомъ двѣсти сорокъ три пуда одинъ фунтъ.....	Н	22	243п01ф.	По пудно.

Генералъ Маіоръ *Самойловъ*
 Правитель Канцеляріи *Самойловъ*